

Научная статья

УДК 336.6

EDN ASSLEU

DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(2).778-788

Б.Ж. Тагаров , **С.А. Бахматов***Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*Автор, ответственный за переписку: Б.Ж. Тагаров, TagarovBG@bgu.ru

ОЦЕНКА ПРОЦЕССОВ КОНЦЕНТРАЦИИ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ РОССИИ

АННОТАЦИЯ. В данной статье авторы рассматривают проблему концентрации финансовой деятельности в территориальном аспекте под влиянием ее цифровизации и проводят анализ этого процесса за период с 2012 по 2022 гг. Для анализа авторы используют такие показатели концентрации как Индекс концентрации Херфиндаля–Хиршмана, индекс концентрации Кругмана и индекс концентрации Crn. Кроме того, авторы оценивают динамику концентрации финансовой деятельности с помощью данных об изменении численности занятых в финансовом секторе регионов России и о заработной плате в этом сегменте экономики. В статье рассматривается структура финансового сектора России в региональном разрезе с точки зрения численности занятых. Авторы делают попытку объяснить наблюдаемые тенденции в перемещении рабочих мест в финансовом секторе влиянием фактора цифровизации. Анализируя процесс изменения численности занятых в регионах, авторы рассматривают его с позиции теории центр-периферийных отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Цифровизация, цифровая экономика, финансовая деятельность, экономическая концентрация, занятость, финансовый сектор, модель «центр-периферия».

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 20 апреля 2024 г.; дата принятия к печати 21 июня 2024 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2024 г.

Original article

B.Zh. Tagarov , **S.A. Bakhmatov***Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation*Corresponding author: B.Zh. Tagarov, TagarovBG@bgu.ru

ASSESSMENT OF CONCENTRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FINANCIAL SECTOR

ABSTRACT. In the article the authors examine the problem of financial activity concentration in the territorial aspect under the influence of its digitalization and analyze this process for the period from 2012 to 2022. For the analysis, the authors use such concentration indicators as the Herfindahl-Hirschman concentration index, Krugman concentration index and Crn concentration index. In addition, the authors evaluate the dynamics of financial activity concentration using data on changes in the number of people employed in the financial sector of Russian regions and on wages in this segment of the economy. The article examines the structure of the Russian financial sector in the regional context in terms of the employees' number. The authors make an attempt to explain the observed trends in the movement of jobs in the financial sector by the influence of the digitalization factor. Analyzing the process of changing the number of people employed in the regions, the authors examine it from the perspective of the theory of center-peripheral relations.

KEYWORDS. Digitalization, digital economy, financial activity, economic concentration, employment, financial sector, center-periphery model.

© Тагаров Б.Ж., Бахматов С.А., 2024

ARTICLE INFO. Received April 20, 2024; accepted June 21, 2024; available online June 30, 2024.

Введение

Развитие и внедрение цифровых коммуникационных технологий является важнейшим фактором трансформации экономического и социального пространства в последнее два десятилетия. Это дает повод многим ученым и публицистам постулировать появление новой формы производственных отношений — цифровой экономики. По данным статистики типичный российский пользователи сети Интернет тратит на различного рода действия в нем более 8 ч в день, т.е. практически половину времени свободного от сна. При этом Интернет уже активно пользуются, по данным на конец 2023 г. 90,4 % россиян. Количество зарегистрированных пользователей социальных сетей составило более 100 млн чел. (73,5 % населения), а число мобильных абонентских подключений уже превышает общее население страны¹.

Уровень цифровизации того или иного вида деятельности зависит от уровня его информационности, а также от наличия стимулов у его участников к внедрению информационных технологий. И, весьма логично, что одним из наиболее «трансформируемых» видов деятельности оказалось финансовая деятельность. Цифровые технологии дали возможность финансовому пространству принять виртуальный характер, т.е. свести связь между эффективностью осуществления финансовых операций с физическим местоположением их участников к минимуму. Впрочем, процесс виртуализации финансового пространства начался еще со времен превращения товарной формы денег в информационно-символьную.

Виртуализация финансового пространства расширила круг его участников и снизила издержки их взаимодействия. Тем не менее, несмотря на уменьшение барьеров доступа к нему, финансовое пространство остается по-прежнему неоднородным и обладает центр-периферийной структурой.

Процесс трансформации финансовых отношений в условиях цифровизации уже давно находится в зоне внимания исследователей, среди которых можно выделить С.В. Климчук [1], В.А. Бубнова [2], М.А. Мамедова [3], М.Е. Коновалову [4], О.М. Коробейникову [5], М.А. Абрамову, Н.Н. Куницыну, Е.И. Дюдинову [6], Д.И. Филиппова [7], М.Г. Жигас [8], Ю.М. Березкина [9]. Помимо научных исследований можно выделить ряд аналитических обзоров, которые на регулярной основе выпускают Банк России², Высшая школа экономики³, информационные ресурсы, например, Snews⁴ и др. Проблемы экономических отношений в рамках центр-периферийных отношений⁵ были рассмотрены в работах многих ученых, к которым относятся И. Тюнен [10], Д. Фридман [11], Г. Мюрдаль [12], А. Маршалл [13], П. Кругман [14], С.Н. Растворцева [15], О.В. Кузнецова [16] и др.

¹ Отчет Global Digital 2023. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/>.

² Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022-2024.pdf.

³ Цифровая экономика : краткий стат. сб. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/icekr>.

⁴ Цифровизация финансового сектора 2023. URL: https://www.cnews.ru/reviews/tsifrovizatsiya_finansovogo_sektora

⁵ В настоящей статье автор использует понятия «центр» и «периферия» в контексте модели «центр-периферия», в разработке отдельных аспектов которой принял целый ряд ученых, некоторые из которых указаны во введении. В этой модели территория, объединяющая наиболее передовые технологические и социальные достижения, противопоставляется периферии — совокупности отдаленных и относительно слабо развитых территорий, служащей источником ресурсов и потребителем инноваций.

Несмотря на довольно большое количество исследований посвященных цифровизации финансового пространства, вопросы влияния этого явления на концентрацию ресурсов и концентрацию самой финансовой деятельности, по мнению автора данной статьи, остаются еще недостаточной изученными. Важность рассмотрения этой проблемы, помимо чисто научного интереса, обусловлена воздействием процесса концентрации на уровень жизни участников финансовой деятельности, проживающих на территориях с разным уровнем экономического развития.

Целью данной статьи является исследования динамики уровня концентрации финансовой деятельности в России и проверка гипотезы автора о том, что под влиянием цифровизации концентрация финансовой деятельности имеет тенденцию к усилению. Также, автор предполагает, что виртуализация финансового пространства приводит к нарастанию неравенства в доходах в этой сфере деятельности между жителями «центра» и «периферии».

Методы

В настоящей статье был осуществлен анализ концентрации в российском финансовом секторе с помощью ряда общепринятых коэффициентов экономической концентрации.

Для оценки уровня концентрации был выбран такой показатель, как среднегодовая численность занятых в финансовом секторе (с 2017 г., согласно ОКВЭД, данный вид деятельности называется «деятельность финансовая и страховая», до 2017 г. он назывался — «финансовая деятельность»). Выбор именно данного показателя обусловлен тем, что автор имеет целью не просто оценить уровень концентрации в финансовом сегменте экономики, но и определить влияние процесса концентрации на уровень жизни.

Для анализа были использованы данные за период с 2012 по 2022 гг. Для получения искомой информации автор использовал Единую межведомственную информационно-статистическую систему (ЕМИСС)⁶, представляющую собой государственный информационный ресурс, объединяющий официальные государственные информационные статистические ресурсы.

Для количественного измерения уровня концентрации в финансовом секторе России было решено применить такие коэффициенты концентрации, как Индекс концентрации Херфиндаля-Хиршмана, индекс концентрации Кругмана и индекс концентрации Сгп.

Помимо этого, для анализа влияния концентрации на уровень благосостояния занятых в финансовой сфере, автор использовал данные о заработной плате в этом виде деятельности.

1. Индекс концентрации Херфиндаля-Хиршмана (НИИ).

Данный коэффициент, как правило, используется для расчета уровня концентрации в отрасли на основе данных о рыночных долях ее участников, но и для расчета уровня концентрации занятых в той или сфере его также можно использовать. Для расчета коэффициента применяется следующая формула.

$$НИИ = \sum_{i=1}^n \left(\frac{E_{ij}}{E_j} \right)^2, \quad (1)$$

где, E_{ij} — численность занятых в секторе экономики j в регионе i , E_j — общая численность занятых в секторе экономики j в экономике страны.

Чем ближе значение индекса к 1, тем выше уровень концентрации в отрасли.

⁶ Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://fedstat.ru>.

2. Индекс концентрации Кругмана (KDI).
В отличие от индекса ННІ индекс KDI показывает относительный уровень концентрации, т.е. уровень специализации рассматриваемого субъекта на заданной сфере экономики. В нашем случае его изменение покажет усиливается или уменьшается специализация регионов на финансовой деятельности.

$$KDI_j = \sum_{i=1}^n \left| \frac{E_{ij}}{E_j} - \frac{E_i}{E} \right|,$$

(2)

где, E_i — общая численность занятых в регионе i , E — общая численность занятых в экономике страны.

Диапазон значений индекса KDI изменяется от 0 до 2. Чем ближе значения показателя к 2, тем сильнее концентрации в данной сфере.

3. Индекс концентрации Cr_n .
Индекс Cr_n является самым простым для расчета и дает понять, какая доля отрасли приходится на его n самых больших игроков.

$$Cr_n = \sum_{i=1}^n \frac{E_{ij}}{E_j}.$$

(3)

В нашем случае, мы использовали индекс Cr_n для определения доли наиболее крупных регионов, с точки зрения численности занятых в финансовой деятельности в обще численности занятых в этой сфере в России.

Результаты

Покажем изменение среднегодовой численности занятых в рассматриваемом деятельности и ее доли в общем числе занятых в нашей стране.

Таблица 1

Динамика численности занятых в финансовом секторе в России (чел.)*

Год	Среднегодовая численность занятых в финансовой деятельности	Общая численность занятых в России	Доля занятых в финансовой деятельности в общем числе занятых, %
2012	1 223 104	67 968 259	1,80 %
2013	1 309 351	67 900 984	1,93 %
2014	1 312 201	67 813 279	1,94 %
2015	1 277 918	68 389 140	1,87 %
2016	1 437 207	72 065 217	1,99 %
2017	1 423 472	71 842 683	1,98 %
2018	1 385 759	71 561 692	1,94 %
2019	1 368 541	71 064 470	1,93 %
2020	1 316 247	69 550 303	1,89 %
2021	1 299 174	70 817 936	1,83 %
2022	1 303 033	71 216 883	1,83 %
Изменение	6,53 %	4,78 %	—

* Составлена авторами по данным ЕМИСС.

Из табл. 1 видно, что численность занятых в анализируемой сфере изменилась за рассматриваемый период незначительно увеличилась (за период с 2012 по

2022 гг. увеличение составило 6,53 %). Тем не менее, данный рост несколько пре-
высил рост общей численности занятых в России (4,78 %), что, впрочем, практи-
чески не повлияло на размер доли занятых в финансовой деятельности (выросла
с 1,8 % до 1,83 %). Интересно, что в 2014 г. произошло снижение численности
занятых в данной сфере, несмотря на рост числа занятых в целом.

Но, если рассматривать динамику занятости с 2013 г., то мы увидим, что,
доля занятых в финансовой сфере снизилась с 1,93 % до 1,83 %. Данные коле-
бания в структуре занятости можно объяснить разными факторами, но тот факт,
что на фоне роста популярности финансовых услуг среди россиян роста занятых
в этой сфере не наблюдается, говорит о высоком уровне автоматизации и цифро-
визации финансовой деятельности. Действительно, доля тех, кто использует для
финансовых операций мобильный банк, увеличилась в 2 раза с 34 % до в 2018 г.
до 70 % в 2023 г. В 2,5 раза больше россиян совершали те или иные операции
через интернет-банкинг (17 % в 2018 г., 43 % в 2023 г.) ⁷.

В табл. 2 приведены данные о доле добавленной стоимости, созданной в фи-
нансовой деятельности, в ВВП нашей страны.

Таблица 2

*Вклад финансовой деятельности в ВВП России**

Год	Добавленная стоимость, млрд р. в ценах 2021 г.	ВВП, млрд р. в ценах 2021 г.	Доля финансовой деятельности , %
2012	3 656,0	122 315,6	2,99%
2013	3 888,4	124 462,7	3,12%
2014	4 057,2	125 379,1	3,24%
2015	3 795,7	122 905,7	3,09%
2016	4 115,7	123 143,8	3,34%
2017	4 140,6	125 393,2	3,30%
2018	4 520,7	128 912,2	3,51%
2019	5 063,4	131 745,8	3,84%
2020	5 715,8	128 249,7	4,46%
2021	6 542,2	135 773,8	4,82%
2022	6 686,9	134 080,6	4,99%
Изменение	82,90%	9,62%	

* Составлена авторами по данным ЕМИСС.

Таблица 2 свидетельствует о справедливости утверждения автора статьи. Не-
смотря на то, что количество занятых в финансовой сфере практически не изме-
нилось, а ее доля в общей численности работающего населения несколько умень-
шилась, вклад финансовой деятельности в ВВП России вырос с 2,99% до 4,99%
за рассматриваемый период. Размер же добавленной стоимости в этом секторе
увеличился на 2,9% в постоянных ценах.

Согласно гипотезе автора, если общее количество занятых не меняется, а под
влиянием цифровизации происходит процесс концентрации финансовой деятель-
ности, численность занятых в этой сфере в «центре» должно увеличиваться, а на
«периферии» — снижаться. В табл. 3 показаны данные о численности занятых в
финансовой деятельности в «центральных» и «периферийных» регионах.

Таблица 3 показывает, что в регионах, которые можно отнести к финансовым
центрам, с точки зрения численности занятых, наблюдается рост занятости в

⁷ Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/dolya-polzovateley-mobilnym-bankom-vyroslo-do-70>.

Таблица 3

Изменение численности занятых в финансовом секторе
в субъектах Федерации России (чел.)*

Регионы России	2012	2022	Изменение
10 регионов с наименьшим количеством занятых в финансовой сфере			
Чукотский автономный округ	478	337	–29,50 %
Еврейская автономная область	1 038	606	–41,62 %
Республика Алтай	1 330	768	–42,26 %
Магаданская область	1 809	907	–49,86 %
Республика Тыва	1 048	1 001	–4,48 %
Республика Калмыкия	1 101	1 026	–6,81 %
Республика Ингушетия	620	1 128	81,94 %
Республика Адыгея (Адыгея)	1 813	1 415	–21,95 %
10 регионов с наибольшим количеством занятых в финансовой сфере			
Тюменская область	30 025	25 721	–14,33 %
Нижегородская область	25 209	28 150	11,67 %
Новосибирская область	24 068	31 284	29,98 %
Московская область	32 336	33 037	2,17 %
Самарская область	28 055	34 228	22,00 %
Свердловская область	39 428	34 755	–11,85 %
Республика Татарстан (Татарстан)	35 798	36 553	2,11 %
Краснодарский край	34 139	40 301	18,05 %
Город Санкт-Петербург город федерального значения	57 777	65 856	13,98 %
Город Москва столица Российской Федерации город федерального значения	360 559	459 855	27,54 %

* Составлена авторами по данным ЕМИСС.

финансовом секторе (кроме Свердловской области). В регионах же с наименьшей численностью занятых, напротив, наблюдается снижение занятости (кроме Республики Ингушетии). При этом, что немаловажно, очень высокий рост занятости в финансовой деятельности продемонстрировал г. Москва, обладающей наибольшим количеством занятых.

Если провести анализ взаимосвязи между численностью занятых в финансовой сфере и темпами роста в целом по всем регионам России, то картина становится не столь однозначной. Значение коэффициента корреляции между этими показателями составило 0,217. Данное значение показывает наличие положительной зависимости между ними, но довольно слабовыраженное. Видимо причиной столь низкого значения коэффициента является относительная стабильность так называемой «полупериферии», т.е. регионов с относительно развитой экономикой, но не претендующих на роль финансовых центров.

Интересно, что довольно четко прослеживается положительная связь между уровнем заработной платы в регионе в финансовой сфере и темпом роста заработной платы в рассматриваемом периоде. По расчетам автора коэффициент корреляции между ними составил 0,234. Но еще более важным фактором, влияющим на темпы роста заработной платы в финансовой сфере, исходя из значений коэффициента корреляции, является количество занятых в ней. Получается, что чем выше концентрация финансовой деятельности и уровень заработной платы в этом секторе, тем быстрее растет последняя. Что показательно, одним из лидеров роста заработной платы в финансовой деятельности является г. Москва. За период с 2012 по 2022 гг. данный показатель вырос со 100,3 тыс. р. до 252,4 тыс. р. (на 252 %).

Перейдем к анализу изменения индексов концентрации.

Таблица 4
Динамика индексов концентрации, рассчитанных для России в целом

Год	ННИ	KDI	CR3
2012	0,099	0,428	0,370
2013	0,105	0,444	0,381
2014	0,106	0,445	0,382
2015	0,102	0,438	0,375
2016	0,129	0,475	0,426
2017	0,138	0,495	0,438
2018	0,139	0,501	0,440
2019	0,145	0,511	0,446
2020	0,141	0,500	0,442
2021	0,135	0,488	0,432
2022	0,136	0,497	0,434
Изменение	37,1 %	16,4 %	17,4 %

* Составлена авторами по данным ЕМИСС.

Из таблицы видно, что значения всех рассчитанных показателей за период с 2012 по 2022 гг. увеличились. Из этого следует, что рост показал, как абсолютный уровень концентрации занятости в финансовой деятельности (об этом свидетельствует индекс ННИ), так и уровень специализации части регионов на данном секторе экономики (это показывает KDI). При этом рост уровня концентрации опережает рост уровня специализации практически в 2 раза. Это свидетельствует о том, что экономика регионов-лидеров растет не только за счет финансового сектора.

Динамика роста показателя Cr3 показывает, что доля лидеров с наибольшим количеством занятых в финансовой деятельности в общем числе занятых в этой сфере увеличилась (на 17,4 %). К этим лидерам относится г. Москва (+27,5 %), г. Санкт-Петербург (+14 %) и Краснодарский край (+18 %). Незначительно отстают от Краснодарского края по численности занятых в финансовой сфере такие регионы, как Республика Татарстан, Свердловская область, Московская область, Самарская область, Новосибирская область. Но все же, наибольший вклад в динамику показателя Cr3 привнес, конечно, г. Москва.

Обсуждение результатов

Анализ динамики численности занятых в финансовой сфере в разрезе регионов России и показателей концентрации показал, что в рассматриваемом периоде наблюдался переток рабочих мест в финансовой сфере из периферии в центр с одновременным увеличением разрыва в уровне заработной платы в данном сегменте между ними. Это можно объяснить следующим.

Виртуализация финансового пространства делает фактор географического местоположения все более несущественными для эффективности взаимодействия участников. Это приводит к тому, что рабочие места, связанные с творческими, интеллектуальными аспектами финансовой деятельности, а также ее бенефициары перемещаются в «центры», имеющие более высокий уровень жизни. Тем временем в периферийных регионах наблюдается рост автоматизации рутинных задач. Поскольку рутинные задачи автоматизировать легче, чем творческие, то количество занятых в финансовой сфере на «периферии» уменьшается, а доходы работников «центра» растут. Кроме того, происходит отделение управляющей

подсистемы организаций от производственной. Руководители больше не должны находиться рядом с местом оказания услуг, что также способствует их «миграции» на центральные территории. Возникает ситуация, когда интеллектуальная составляющая финансовой деятельности находится в «центре», а на периферии остаются операционные офисы, банкоматы и доступ к банковским приложениям.

Непосредственно в виртуальной среде концентрация проявляется в распространении финансовых экосистем, сосредоточенных на цифровых платформах. Такое доминирование предполагает две основные формы: монополизацию рынка финансовых услуг одним субъектом, вокруг которого формируется экосистема, и создание платформ, объединяющих различных поставщиков финансовых услуг, образуя цифровые кластеры [17]. Мы считаем, что данная форма концентрация финансовой деятельности является наиболее перспективным объектом для исследований, так как вопросы, связанные с антимонопольным регулированием финансовых экосистем, их информационной и экономической эффективностью, финансовыми отношениями между их участниками, остаются еще недостаточно изученными.

Выводы

1. Наблюдается рост объема финансовых услуг, потребляемым россиянами, но роста занятых в этой сфере не наблюдается, говорит о высоком уровне автоматизации и цифровизации финансовой деятельности. Несмотря на то, что количество занятых в финансовой сфере практически не изменилось, а ее доля в общей численности работающего населения несколько уменьшилась, вклад финансовой деятельности в ВВП России вырос с 2,99 % до 4,99 % за рассматриваемый период.

2. В регионах, которые можно отнести к финансовым центрам, с точки зрения численности занятых, наблюдается рост занятости в финансовом секторе. В регионах же с наименьшей численностью занятых, напротив, наблюдается снижение занятости. Также довольно четко прослеживается положительная связь между уровнем заработной платы в регионе в финансовой сфере и темпом роста заработной платы в рассматриваемом периоде. Важным фактором, влияющим на темпы роста заработной платы в финансовой сфере, исходя из значений коэффициента корреляции, является количество занятых в ней.

3. Расчеты автора показали, что значения всех показателей концентрации за период с 2012 по 2022 гг. увеличились. Из этого следует, вырос, как абсолютный уровень концентрации занятости в финансовой деятельности (об этом свидетельствует индекс ННИ), так и уровень специализации части регионов на данном секторе экономике (это показывает KDI).

Список использованной литературы

1. Климчук С.В. Транснациональный капитал и современная система финансовой глобализации / С.В. Климчук. — EDN YPJNCL // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. — 2017. — № 1 (55). — С. 35–42.
2. Бубнов В.А. Влияние санкционной политики недружественных стран на российскую финансовую систему / В.А. Бубнов. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(2).283-289. — EDN WGYFOY // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 2. — С. 283–289.
3. Мамедов М.А. Трансформация деятельности крупнейших российских коммерческих банков в цифровые экосистемы / М.А. Мамедов. — DOI 10.25136/2409-8647.2022.3.38598. — EDN DAXCDS // Теоретическая и прикладная экономика. — 2022. — № 3. — С. 1–23.
4. Коновалова М.Е. Финансовые экосистемы в эпоху развития цифровых технологий (на примере ПАО Сбербанк) / М.Е. Коновалова, О.Ю. Кузьмина. — DOI 10.18334/vines.13.1.117453. — EDN KPOUAB // Вопросы инновационной экономики. — 2023. — Т. 13, № 1. — С. 361–380.

5. Коробейникова О.М. Платежные системы в цифровой экономике / О.М. Коробейникова. — EDN LXGMST // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2018. — № 1. — С. 129–136.
6. Абрамова М.А. Перспективы внедрения цифрового рубля в денежный оборот России: атрибуты и принципы формирования доверенной цифровой среды / М.А. Абрамова, Н.Н. Куницына, Е.И. Дюдикова. — DOI 10.26794/2587-5671-2023-27-4-6-16. — EDN KXSALM // Финансы: теория и практика. — 2023. — Т. 27, № 4. — С. 6–16.
7. Филиппов Д.И. Финансовые инновации в условиях развития цифровой экономики / Д.И. Филиппов. — DOI 10.18334/ce.13.8.40881. — EDN WQLLWX // Креативная экономика. — 2019. — Т. 13, № 8. — С. 1503–1520.
8. Жигас М.Г. Блокчейн и децентрализованная денежная система: принципы построения и пути развития / М.Г. Жигас, С.Н. Кузьмина. — DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(1).79-88. — EDN JQMXVN // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 1. — С. 79–88.
9. ФинТех как средство преодоления санкционного ущерба российским институтам рынка / Ю.М. Берёзкин, Л.В. Каницкая, Т.В. Файберг, И.Н. Щербакова. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).4. — EDN DICEGS // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 3. — С. 4.
10. Тюнен И. Изолированное государство / И. Тюнен. — Москва : Экономическая жизнь, 1926. — 326 с.
11. Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela / J. Friedmann. — MIT Press, 1966. — 279 p.
12. Мюрдаль Г. Современные проблемы "третьего мира". Драма Азии / Г. Мюрдаль. — Москва : Прогресс, 1972. — 767 с.
13. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. — Москва : Прогресс, 1993. — 350 с.
14. Krugman P. Increasing returns and economic geography / P. Krugman // Journal of Political Economy. — 1991. — Vol. 99. — P. 483–499.
15. Растворцева С. Н. Экономическая активность регионов России / С.Н. Растворцева. — DOI 10.15838/esc.2018.1.55.6. — EDN TDWVIQ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2018. — Т. 11, № 1. — С. 84–99.
16. Кузнецова О.В. Концентрация экономической активности в Москве и Санкт-Петербурге: масштабы, факторы, последствия для городов / О.В. Кузнецова. — DOI 10.15838/ptd.2018.5.97.2. — EDN XZRJXF // Проблемы развития территории. — 2018. — № 5 (97). — С. 26–40.
17. Тагаров Б.Ж. Информационная эффективность цифровых финансовых экосистем / Б.Ж. Тагаров. — EDN GBXUFZ // Финансовая жизнь. — 2023. — № 2. — С. 36–39.

References

1. Klimchuk S.V. Transnational Capital and a Modern System of Financial Globalization. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta = Scientific Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University*, 2017, no. 1, pp. 35–42. (In Russian). EDN: YPJNCL.
2. Bubnov V.A. The Impact of the Sanctions Policy of Unfriendly Countries on the Russian Financial System. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 2, pp. 283–289. (In Russian). EDN: WGYFOY. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(2).283-289.
3. Mamedov M.A. Transformation of the Activities of the Largest Russian Commercial Banks into Digital Ecosystems. *Teoreticheskaya i prikladnaya ehkonomika = Theoretical and Applied Economics*, 2022, no. 3, pp. 1–23. (In Russian). EDN: DAXCDS. DOI: 10.25136/2409-8647.2022.3.38598.
4. Konovalova M.E., Kuzmina O.Yu. Financial Ecosystems in the Era of Digital Technology (Sberbank Case). *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Journal of Innovation Economics*, 2023, vol. 13, no. 1, pp. 361–380. (In Russian). EDN: KPOUAB. DOI: 10.18334/vinec.13.1.117453.
5. Korobeynikova O.M. The Payment System in the Digital Economy. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investments*, 2018, no. 1, pp. 129–136. (In Russian). EDN: LXGMST.

6. Abramova M.A., Kunitsyna N.N., Dyudikova E.I. Prospects for the Incorporation of the Digital Ruble into Russia's Monetary Turnover: Attributes and Principles for Developing a Trusted Digital Environment. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2023, vol. 27, no. 4, pp. 6–16. (In Russian). EDN: KXSALM. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-4-6-16.
7. Filippov D.I. Financial Innovations in Terms of Development of Digital Economy. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*, 2019, vol. 13, no. 8, pp. 1503–1520. (In Russian). EDN: WQLLWX. DOI: 10.18334/ce.13.8.40881.
8. Zhigas M.G., Kuzmina S.N. Blockchain and Decentralized Money System: Principles of Building and Ways of its Development. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 1, pp. 79–88. (In Russian). EDN: JQMXVN. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).79-88.
9. Berezkin Yu.M., Kanitskaya L.V., Faiberg T.V., Scherbakova I.N. Fintech as a Means of Overcoming Sanctions Damage to Russian Market Institutions. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 3, pp. 4. (In Russian). EDN: DICEGS. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).4.
10. Тьнен J.H. von. *Der isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie*. Jena, G. Fischer, 1910. 700 S. (Russ. ed.: Тьнен J.H. von. *Isolated State*. Moscow, Ekonomicheskaya zhizn Publ., 1926. 326 p.).
11. Friedmann J. *Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela*. MIT Press, 1966. 279 p.
12. Myrdal G. *Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations*. Pantheon, 1968. 2284 p. (Russ. ed.: Myrdal G. *Modern Problems of the "Third World". The Drama of Asia*. Moscow, Progress Publ., 1972. 767 p.).
13. Marshall A. *Principles of Political Economy*. London, New York, MacMillan & Co., 1890. 754 p. (Russ. ed.: Marshall A. *Principles of Political Economy*. Moscow, Progress Publ., 1993. 350 p.).
14. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography. *Journal of Political Economy*, 1991, vol. 99, pp. 483–499.
15. Rastvortseva S.N. Economic Activity in Russian Regions. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 1, pp. 84–99. (In Russian). EDN: TDWVIQ. DOI: 10.15838/esc.2018.1.55.6.
16. Kuznetsova O.V. Concentration of Economic Activity in Moscow and Saint Petersburg: Trends, Factors, Implications for the Cities. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*, 2018, no. 5, pp. 26–40. (In Russian). EDN: XZRJXF. DOI: 10.15838/ptd.2018.5.97.2.
17. Tagarov B.Zh. Information Efficiency of Digital Financial Ecosystems. *Finansovaya zhizn = Financial Life*, 2023, no. 2, pp. 36–39. (In Russian). EDN: GBXUFZ.

Авторы

Татаров Бато Жаргалович — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, TagarovBG@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0595-5442>, SPIN-код: 2985-6093, AuthorID РИНЦ: 505365.

Бахматов Сергей Александрович — доктор экономических наук, профессор, кафедра государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, BahmatovSA@bgu.ru, SPIN-код: 7416-9445, AuthorID РИНЦ: 140449.

Authors

Bato Zh. Tagarov — PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Public Administration and Human Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, TagarovBG@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0595-5442>, SPIN-Code: 2985-6093, AuthorID RSCI: 505365.

Sergey A. Bahmatov — D.Sc. in Economics, Professor, Department of Public Administration and Human Resource Management, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, BahmatovSA@bgu.ru, SPIN-Code: 7416-9445, AuthorID RSCI: 140449.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Тагаров Б.Ж. Оценка процессов концентрации в финансовом секторе России / Б.Ж. Тагаров, С.А. Бахматов. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(2).778-788. — EDN ASSLEU // *Baikal Research Journal*. — 2024. — Т. 15, № 2. — С. 778–788.

For Citation

Tagarov B.Zh., Bakhmatov S.A. Assessment of Concentration Processes in the Russian Financial Sector. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 2, pp. 778–788. (In Russian). EDN: ASSLEU. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(2).778-788.